

"Отец и младший брат никогда не видели столько денег. Хочу оставить их дома ещё на день, чтобы потешить взгляд". Дун Цяоцяо вошла извне и сказала с улыбкой. Она держала в руке немного овощей, которые только что сорвала с поля, на них ещё блестели капельки воды.

Дун Жэндэ покраснел и сказал с усмешкой: "Не скрою, господин Линь, у старика действительно есть такая мысль. Старику в этом году почти пятьдесят, но он никогда не видел такой суммы денег".

Оказывается, этому старику Дуну ещё нет пятидесяти лет, но почему он выглядит на шестьдесят? В прежнем мире Линь Ваньжуна люди в пятидесятилетнем возрасте были в самом расцвете сил. Может быть, дело в том, что средняя продолжительность жизни здесь относительно коротка, поэтому Дун Жэндэ, которому нет и пятидесяти лет, постоянно называет себя стариком.

"Вот, смотрите, смотрите вдоволь". Линь Ваньжун нашёл в корзине Дун Цяоцяо огурец, без мытья разломил его пополам, сунул в рот и стал без всякой стеснительности жевать.

Дун Цяоцяо забавно посмотрела на него, но в её глазах светилась радость.

"Господин Линь, что нам теперь делать?" Дун Жэндэ с трудом отвел взгляд и похлопал Дун Циншаня по плечу, и тот наконец неохотно отвёл взгляд.

"Дядя Дун, согласно нашей договорённости, мы разделим их пополам. Здесь достаточно серебра на пять тысяч, и у меня ещё осталось немного". Линь Ваньжун достал всё серебро, которое он продал днём: "Завтра вы поменяете всё серебро на ассигнации и возьмёте себе половину, а другую половину пока оставите мне".

"Нет, нет, нет", - Дун Жэндэ поспешно замахал руками и сказал: "Молодой господин, ни в коем случае нельзя делить пополам. Это всё заработано вашим талантом, и это ваш капитал. Я возьму только за работу и труд, всего пятьсот таэлей серебра".

Линь Ваньжун привык к интригам в торговом центре, видя, что Дун Жэндэ не стал неблагодарным, увидев выгоду, и его характер действительно был хорошим, и он не смог не кивнуть и сказал: "Дядя Дун, это не только моя заслуга, но и ваша. Я ещё раньше говорил, что хочу собрать щедрое приданое для мисс Цяоцяо, и это можно считать немного от меня".

Дун Цяоцяо покраснела, но серьёзно посмотрела на Линь Ваньжуна и сказала: "Брат Линь, хотя мы и участвовали в этом деле, но вы были главным. Без нас вы могли найти нескольких человек и сделать всё сами. Вы просто пользуетесь возможностью и даёте нам. Хотя вы делаете это с благими намерениями, но если мы действительно возьмём эти деньги, то будем чувствовать себя беспокойно".

"Да, брат, мы возьмём только то, что заслужили, и не хотим ничего больше". Хотя Дун Циншань молод, но он тоже очень амбициозен, и он тоже поддержал мнение Дун Цяоцяо.

"А что я могу сейчас сказать?" Линь Ваньжун вздохнул про себя: "Отец и сын, отец и дочь из семьи Дун бедны, но амбициозны. У меня есть одно предложение".

"Какое предложение?" Спросили в один голос три члена семьи Дун, которые уже восхищались его умом.

Линь Ваньжун кивнул и сказал: "Раз мы не хотим брать пять тысяч таэлей серебра, мы можем использовать их как капитал, заняться каким-нибудь бизнесом и заставить деньги приносить деньги".

"Бизнес?" Дун Жэндэ некоторое время молчал и сказал: "Тогда, на ваш взгляд, чем заняться?" Пять тысяч таэлей серебра - это много или мало, и нам действительно нужно подумать, каким бизнесом заняться.

"Цяоцяо, как ты думаешь, какой бизнес нам подойдёт?" Линь Ваньжун спросил, видя, что Дун Цяоцяо, кажется, задумалась. Эта Дун Цяоцяо чрезвычайно умная женщина, её нельзя недооценивать.

Дун Цяоцяо задумалась на некоторое время и сказала: «Обычные люди, такие как мы, обращаем внимание на четыре вещи: еда, жилье, одежда, транспорт. Одежда превратилась в монополию семьи Сяо и нескольких других людей. Конкуренция там сильная. У нас мало капитала, и мы не сможем в нее попасть. Другой вариант — это еда. Мы можем подумать об этом».

После того, как она закончила говорить, она нервно посмотрела на Линь Ваньжуна, опасаясь, что ее слова вызовут у него гнев, в конце концов, для ученого заниматься бизнесом было унизительным занятием. Кроме того, у Линь Ваньжуна был острый ум, и было неясно, согласится ли он с ее идеей. Если он наложит на нее вето, то Дун Цяоцяо действительно не будет знать, что ей делать.

«Цяоцяо думает точно так же, как и я», — громко рассмеялся Линь Ваньжун. Дун Цяоцяо почувствовала облегчение, она радостно посмотрела на Линь Ваньжуна и внимательно выслушала его.

«Еда — это самая важная вещь для людей. Ты можешь основать ресторан с тем капиталом, который у тебя есть, и войти в индустрию очень просто. Но...», — Линь Ваньжун сменил тон. — «Если ты просто откроешь небольшой ресторанчик как мелкое предприятие, то, хотя затраты будут невелики, прибыль на инвестиции будет слишком низкой. Если мы хотим играть, то давайте играть по-крупному».

«По-крупному?» — в один голос воскликнули отец и дочь Дун, не понимая, что он имел в виду.

«Правильно, по-крупному. Ресторан, который мы хотим открыть, должен не только быть просторным, но и иметь хорошее расположение, изысканное мастерство, хорошее обслуживание и еще лучшие цены», — сквозь зубы процедил Линь Ваньжун каждое слово.

Даже умная и сообразительная Дун Цяоцяо все еще не понимала смысл слов Линь Ваньжуна. Первые несколько пунктов были понятны, но что насчет последнего предложения?

Линь Ваньжун взглянул на недоумевающие глаза трех человек и с улыбкой сказал: «Вышеупомянутые пункты понятны. Наш ресторан должен не только иметь просторный зал, но и выбрать самое оживленное престижное место. Мне не нужно говорить о мастерстве и обслуживании. Что касается цены, то, хе-хе, нам нужно распределить их разумно, на низкие, средние и высокие сорта, каждый из которых должен быть доступен. Мы хотим, чтобы клиенты, посещающие наш магазин, получали удовольствие от высшего класса и чувствовали, что мы отличаемся от других. Пока уровень повышается, то, даже если наша цена немного выше, другие могут понять, в конце концов, вы получаете то, за что платите, все понимают. Более того, мы также можем позаботиться о наших клиентах среднего и низкого уровня».

Эти слова надолго ошеломили Дун и ее отца, но они все еще не могли понять. Только Дун Цяоцяо закусила губу, тщательно обдумывая то, что сказал Линь Ваньжун, и, казалось, что-то поняла.

«И», — сказал Линь Ваньжун с загадочной улыбкой, — «Мы также будем проводить периодические акции для различных клиентов, чтобы обеспечить их массовый приток».

«Акции?» На этот раз остолбенели не только Дун и ее сын, но и даже Цяоцяо. Он никогда раньше не слышал этого слова, поэтому, естественно, не понимал, что оно означает. Линь Ваньжуну пришлось долго объяснять им этот новый термин и, наконец, позволил им разобраться в нем. Тщательно продумав эту акцию, не говори об этом, на самом деле это захватывающе.

Все трое членов семьи Дун испытывали к Линь Ваньжуну какую-то слепую доверчивость. Услышав то, что он сказал, они сразу подумали, что Линь Ваньжун в этом деле мастер, и их желание открыть гостиницу стало сильнее, чем когда-либо.

Решение Линь Ваньжуна было чрезвычайно рискованным, потому что у него вообще не было никакого опыта в управлении гостиницей, но этот парень был смелым, бесстыдным и осмеливался на все, не говоря уже о том, что 5000 таэлей были заработаны из воздуха. Не моргнув глазом.

Мысли нескольких людей стали активными, и Дун Рендэ сказал: «Я слышал, как господин Ли сказал это, но я запомнил. Несколько дней назад владелец Вэймэйсюань у озера Сюаньфу услышал, что он состарился и хотел избавиться от своего магазина и вернуться в родные места в Сучжоу».

"О?" Линь Ваньжун была очень заинтересована. Это хорошее место у озера Сюаньфу с красивыми пейзажами и множеством людей. При должном управлении прибыль будет немалой.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3966989>